

Покинув главный за, Цинцяо почувствовала холод в руках и ногах. Ее тело ослабло. С каждым шагом она качалась.

Она думала об искривленном лице мистера Ци, когда они вышли из комнаты. Слова "переполненный гневом" были написаны на каждом его мускуле.

"Почему? Почему ты соврала ему? Ясно, что ты могла сказать ему и правду!" - говоря это, он скрежетал зубами.

Дядюшка, вы шутите? Сама того не зная, я оскорбило высокопоставленного человека, который имеет поддержку и защиту. В любой момент мне грозит смерть. Даже если вас не заботит моя маленькая жизнь, мне все равно!

Она изо всех сил старалась убедить его. В конце концов, она воспользовалась тем, что Шао И сейчас слишком слаб, его не стоит зря беспокоить. Она согласилась остаться в резиденции Ци и на это время изменила имя на Ду Чунь Цзяо.

"...Это имя такое вульгарное и грубое," - когда они собирались разойтись, мистер Ци не смог не спросить, - "Как ты смогла придумать такое простое имя?"

"Кто знает. В тот момент это имя пришло ко мне с небес," - ласково улыбнулась она, - "Возможно, меня так звали в прошлой жизни."

Когда она вернулась в свою комнату, Дун Си улыбнулась и подлетела к ней с сияющим восторгом и трепетом: "Мисс, принц прислал ответ!"

"Почему ты так счастлива?" - сердце Цинцяо искривилось от кислоты, - "Почему ты не спросишь, как все прошло?"

Дун Си держала письмо. Было бы плохо, подойди она ближе. Она могла только опустить голову и пробормотать: "...Мисс."

"Хорошо, громко прочитай мне его письмо," - как всегда, Цинцяо не могла устоять, глядя на кого-то жалкого. Она сухо покашляла и напыщенно встала.

"Вот моя хорошая мисс," - Дун Си с улыбкой открыла письмо. Она прочистила горло и четко произнесла каждое слово:

"Моя дорогая малышка Цяо,

Как твой первый день в резиденции Ци?

С момента, как ты уехала, я ужасно по тебе соскучился и не мог спокойной спать. Искренне надеюсь, что ты скучаешь по мне так же.

Боевые искусства опасны и порочны. Каждый день я молюсь о том, что ты сможешь выполнить эту чрезвычайно трудную задачу и благополучно вернешься домой. Если же что-то будет тебе угрожать, помни, что самое главное - это вернуться ко мне. Я уже приготовил для тебя Цзо Цина, который будет ждать вас в момент опасности. Он приведет тебя к краю земли. Я гарантирую, что никто не сможет вас поймать.

С уважением

Люблю тебя, Дуань Юй

п.с.

Сумка, которую малышка Цяо мне подарила, очень уникальная. Принцу очень понравилось, и я приказал сделать копии. Все говорили, что она имеет невероятную вместимость. В нее можно поместить пять булочек с кунжутом. Это стоит чествования."

Дун Си убрала "любовное письмо", которое больше было похоже на проклятие, как бы она на него не смотрела. Дун Си смущенно посмотрела на мисс и хотела что-то сказать, но остановилась.

Мисс надула щеки, не сказав ни слова. Она была угрюмой.

"Это... Мисс, принц недоволен и обижен тем, что вы остались здесь?" - наконец, решилась спросить Дун Си.

"Недоволен и обижен?"

Мисс плакала от боли и разочарования: "Это явно не недоволен и обижен!"

Гу Цинцзяо, у которой редко были ночные кошмары, в ту ночь приснился кошмар. Ей снилось, что она лежала на земле у ног Шао И. Плача, она умоляла его поесть. Но Шао И только громко рассмеялся и пнул ее в пруд с лотосами.

Она стиснула свои зубы и вылезла из пруда, чтобы найти мистера Ци и рассудить, были ли действия Шао И правильными. Но мистер Ци сказал, что она нелепа, ведь не смогла накормить даже свинью. Не имея ничего больше, она попросила помощи у Дуань Юя. Он улыбнулся, указал на Цзо Цина и сказал, что, если она побежит быстрее его, то принц ей поможет.

В конце, ее терпение было полностью израсходовано. Темной и ветреной ночью она похитила ребенка и заперла в большой железной клетке. Каждый день она душила его, а затем использовала воронку, чтобы заливать в его горло тушеную свинину. Шао И задыхался и улыбался от уха до уха, а потом с радостью танцевал. С другой стороны, ей было так грустно, что она хотела умереть. Это была пустая трата пищи!

За их шумной сценой появился деревянный знак, помещенный туда в неизвестный момент времени. Увидев его, она прочитала слова, написанные красными чернилами: "Добро пожаловать в пекинскую упитанную утку."

На следующий день, когда петух прокричал, множество слуг ждали ее в боковой комнате.

"Скоро господин будет завтракать. Мистер Ци отправился на кухню, чтобы проследить за едой."

Человеком, сказавшим это, был тот мужчина в синем. Он искренне улыбался, его глаза были сужены. Он представил себя как Син Цюй и сказал, что он управляющий евнух.

Цинцзяо не могла спокойно спать всю ночь. Ее переполняло негодование, она продолжала засыпать и просыпаться. Так как сейчас она была не в своем доме, то могла только молча следовать за евнухом.

Они прошли не так далеко, как евнух обернулся к Цинцзяо и посмотрел на нее.

"Эй! Почему мисс не одета?" - его брови были подняты, а рукава тряслись. Евнух, кажется, был потрясен.

"Разве вы не торопились идти?" - Цинцяо потрясла головой. Она была немного спущена: "Я просто умылась и прополоскала рот."

"Как это может быть правильным?" - евнух Цюй издал длинный вздох и сказал, что не имел понятия о том, что эта деревенская тыква о таком не знала. "Господин разрешает только самым красивым людям сопровождать его. Только один человек из сотни выглядит для него достаточно хорошо. Может ты и родилась немного красивой, но если ты не принарядишься, то я боюсь, что господин не подпустит тебя к себе!"

Цинцяо заметила, что, когда евнух сказал эти слова, он был немного доволен собой.

"Евнух Цюй прав," - что-то перевернулось в ее голове, и она слегка улыбнулась, сказав, - "Я поняла это, когда увидела, как евнух Цюй красив. Конечно, господин должен видеть только прекрасных людей рядом с собой, таких, как вы."

Услышав именно то, что он хотел, выражение лица евнуха изменилось и могло осветить всю страну.

После многих поворотов они наконец-то прибыли на кухню.

Кухня была опрятной, с внушительным стилем. Хотя было раннее утро, но несколько десятков людей, пропитанных потом, уже оживленно ходили по кухне.

"Почему здесь так много людей?" - Цинцяо не ожидала, что все будут такими усердными и трудолюбивыми.

"Как завтрак господина может быть обычным?" - слегка улыбнулся евнух, - "Каждый день на завтрак господина приходится тридцать два повара и сорок восемь слуг, поэтому в общей сложности восемьдесят человек. Если будет особое событие, то потребуется больше пищи и, соответственно, людей."

"Восемьдесят человек? Завтра тоже должен быть объявлен один за другим? ГОСПОДИ, мистер Ци воспитал Шао И, будто он - Будда."

"Объявлять еду? Вы шутите?" - евнух Цуй на мгновение посмотрел на нее: "Как можно объявить сорок восемь блюд? Естественно, они будут помещены на столы, чтобы господин сам мог выбрать."

Всего тридцать сорок восемь блюд... Цинцяо почувствовала холодный ветерок за ее спиной.

"Тогда...тогда, какого типа еду вы готовите?" - она не могла перестать зевать и только прикрывала рукой рот. "Я хочу, чтобы вы мне рассказали."

Евнух Цюй махнул рукой и мальчик-слуга немедленно появился рядом.

Он достал желтую бумажку и громко зачитал: "Сегодня на завтрак: яйца голубей, заваренные в курином супе, рыхлые гусиные булочки, бамбуковый суп, запеченная оленина, тонкие ломтики сосиски, различные овощи, молоко с засахаренными грибами, ежевик гребенчатый, филе с устричным соусом, креветки, девятислойный торт..."

"Стой!" - Цинцяо почувствовала смущение, услышав все это. Она могла только поднять руку и спросить: "У вас есть более простые блюда? Например, каши или гарниры?"

Мальчик-слуга посмотрел на бумажку, кивнул и сказал: «Есть. Шеф-повар Го приготовил кашу ласточкино гнездо с коротким королевским женьшенем, свежим имбирем со сладким соусом и китайским артишоком, маринованным в соевом соусе в качестве гарниров.»

"Какой короткий королевский женьшень?" - не поняла Цинцяо.

Чрезвычайно гордясь собой, евнух Цюй с аурой превосходства объяснил: "короткий королевский женьшень - это первоклассный дайкон (П/П: большая белая редька), который были выращены и тщательно выбраны самим шефом Го. Они были выращены в центре императорского дворца и поглотили духовную энергию неба и земли, выращивались под солнцем и луной. Только восемь растений дайкона выращиваются каждый год и маринуются умелыми шеф-поварами. В конце концов, это лучшее маринованное блюдо."

Да, правильно. Это большая группа дураков. Так стараться ради простого употребления маринованного дайкона. Цинцяо закатила глаза. Хорошо, прикладывайте все усилия, чтобы меня замучить. В конце концов, жизнь - это борьба.

—

Завтрак был проведен в том же зале, что и вчерашний ужин.

Сорок восемь изысканных овощных и мясных блюд заполнили два стола из красного дерева. Рука Шао И держала пару тонких палочек для еды, когда он обходил столы. Его брови были сосредоточены, он кусал нижнюю губу. Его палочки неслись вокруг стола без остановки. Каждый раз, когда палочки приближались к блюду, глаза каждого в зале загорались надеждой. Но все равно каждое блюдо были оставлено нетронутым и этот огонь надежды быстро погасал.

Кратко говоря, глаза людей были лампочками, а рука мальчика - выключателем. Это был даже беспроводной пульт управления.

Когда он обошел все блюда, то бросил палочки и лениво сказал: "Мне не нравится ни одно из блюд. Уберите все."

Треть людей в зале сразу же почувствовала себя плохо.

Близняшки опять встали на колени и начали умолять: "Пожалуйста, господин, поешьте."

Со стороны Цинцяо увлеченно смотрела на их слезы. В душе она думала, что слова "изящные, как цветы" были придуманы для них.

Вдруг она почувствовала, как кто-то ударил ее в бок. Обернувшись, она заметила, что это мистер Ци.

Она спокойно и сдержанно сказала: "Не трогайте меня. Я не кусаюсь."

Мистер Ци на мгновение замолчал, а потом осмысленно на нее посмотрел.

"Зачем вы на меня так смотрите?" - неодобрительно сказала она, - "Посмотрите, какая хорошая погода за окном. Будьте добрее."

"Гу Цинцяо," - мистер Ци был в ярости. Он стиснул зубы и тихо пригрозил, - "Тебе все еще нужна моя помощь?"

Вы слишком бессердечны! Сразу же бросаться самым важным!

Цинцяо жалобно посмотрела на него, глубоко вздохнула, выпрямилась, подняла ногу и пошла.

"Господин, шеф-повара тщательно все приготовили. Нормально, если вы не хотите есть. Но вы можете хотя бы их попробовать."

Цинцяо очаровательно улыбнулась, затем наполовину закрыла лицо рукавом. Жест был изящным и плавным.

"...Кто ты?" - Шао И не мог вспомнить.

"Чунь Цзяо. Слуга, новая няня господина, Ду Чунь Цзяо. Вы забыли?" - когда она сказала это, то подошла к Шао И ближе.

"А, та, которую пригласил дядя? Мне не нужна няня!" - Шао И бросил свой широкий рукав. Его лицо было видно всем. "Для вас не должно ничего значить, ем ли я."

"Господин, вы неправы," - улыбаясь, сказала Цинцяо, - "Хотя это и не связано со слугами, но это связано с принцем Дуань Юем."

"Как это относится к дяде Юе?"

"Вы думаете, это понравится принцу? Если хотите ему понравится, то вам нужно стать более пухлым."

"Почему?"

"А разве принц Дуань не любит большие фрикадельки? Видно же, что ему нравятся полненькие. Поэтому, если хочешь ему понравиться, тебе нужно стать толще!" - она стиснула зубы. Взамен на Дух Императора она отбросила свою репутацию. Она бросила осторожность на ветер.

Шао И был слегка поражен. Он опустил голову и молча думал.

Есть надежда! Маленькая птичка пела в ее груди, будто ее дочь, которая не могла ничего раньше, махнула ей рукой в знак одобрения.

Однако в следующую секунду Шао И поднял глаза и улыбнулся.

"Ты через это прошла только для того, чтобы убедить меня поесть мяса? Сколько дядя тебе заплатил?"

Глядя на этого милого мальчика перед ней, можно было сказать, что он заслуживает хорошей порки от ног до головы. Цинцяо спокойной ответила: "...Не очень много."

"Сколько это?" - Шао И положил подбородок на руку и улыбнулся, глядя на нее.

"Больше, чем одни люди, и меньше, чем другие. Не слишком много, не слишком мало. Для вас это мало, а для другого - много. Он думает, что много, а для меня это слишком странно. Слишком много, слишком мало, слишком мало, слишком много. Как слова могут четко

ответить на вопрос "сколько"?"

Когда она договорила это, то в сердце поблагодарила Великого мастера Кун Куна и других монахов. Благодарю вас за обман других.

Шао И на некоторое время задумался, а потом рассмеялся.

"...Ты куда интереснее других. Неудивительно, что дядя тебя пригласил. Какое блюдо из всех этих ты считаешь лучшим?"

Цинцяо забыла названия уже большинства из всех блюд. Она помнила только этот возмутительный "короткий королевский женьшень". Она застенчиво пробормотала: "...Я слышала, что шеф-повар Го вложил много сил, чтобы приготовить свое блюдо. Оно действительно единственное в своем роде..."

"Этот слуга здесь!" - возбужденный мужчина вышел из линии. Он бросился на землю и упал: "Короткий королевский женьшень - единственное творение, на которое шеф-повар истратил всю свою жизненную энергию. Прошу господина его опробовать!"

"Ты - шеф-повар Го?" - Шао И слегка улыбнулся, - "Подойди и расскажи, чего особенного в этом маринованном дайконе."

Она увидела, как шеф-повар Го вытер слезы или пот с лица. Он дрожал.

Сначала он принес фарфоровую тарелку. Затем обеими руками предложил Шао И тонкую кристаллическую лупу: "Господин, пожалуйста, используйте это, чтобы изучить блюдо."

Вау, шеф-повар, который носит с собой лупу. Может ты Ли Сы Гуан? Цинцяо молча смотрела на Шао И.

(П/П: Ли Сы Гуан - известный геолог.)

Она увидела, что Шао И взял лупу, чтобы осмотреть блюдо. На каждой стороне дайкона были вырезаны маленькие слова.

"Удачи господину Шао И"

"Надеюсь, что все, чего хочет господин, станет правдой."

"Вечной жизни Шао И"

Раньше она видела лесть, но с таким уровнем она еще не встречалась. Восхищение в сердце Цинцяо было таким же большим, как наводнение реки Хуан.

"Ничего особенного," - это не тронуло Шао И.

Кажется, что шеф Го ожидал этого. Он немедленно разрезал дайкон. Внутри дайкона были оранжевый, зеленый и черный цвета.

"...После того, как дайкон был успешно маринован, я тонко нарезал его и опустошил, положил туда морковь, бамбук и грибы шиитаке. Таким образом, каждый укус будет иметь разный вкус. Эти вещества будут поддерживать вашу молодость и здоровье," - сказал шеф-повар Го.

ГОСПОДИ! Я была права. Вы не геолог. Вы, безусловно, специалист в диетах и лести!

Цинцяо уже поклонялась ему в восхищении. Кто сказал, что людей из древности легко обмануть? Женщины-путешественницы перенесутся сюда и посмотрят. Люди в это время были куда удивительнее!

Шао И поднял голову и увидел задумчивое выражение лица Цинцяо. Он слегка улыбнулся: "Как думаешь, он все сделал хорошо?"

Цинцяо поспешно кивнула.

"Тогда ешь все, что находится на этих столах," - Шао И поднял палец и указал на еду, - "Если здесь будет хоть еще одно несъеденное блюдо, я достану тебя и буду избивать тебя до тех пор, пока ты не сможешь говорить."

<http://tl.rulate.ru/book/9699/334273>